

— Дорогой, это всё моя вина, не злись, пожалуйста. Злость только мешает выздоровлению. Давай сначала поправимся, а потом уже поговорим, — Сун Линьюй погладил Вэй Цзиньчжи по щеке, вытирая несуществующие слёзы.

— Не разговаривай со мной, ты противный, — холодно ответил Вэй Цзиньчжи, отвернувшись и полностью игнорируя его.

— Сяо Цзинь, Сяо Цзинь? Хорошо, если ты не хочешь говорить, я не стану настаивать. Тогда я пойду куплю тебе рисовую кашу, тебе нужно что-то есть.

Сун Линьюй, нахмурившись, встал и, оглядываясь через каждые несколько шагов, вышел из комнаты.

Услышав, как дверь закрылась, Вэй Цзиньчжи медленно повернул голову и, некоторое время глядя на дверь, громко фыркнул. Лучше бы он никогда не возвращался!

Однако его желание не сбылось. Сун Линьюй вернулся с миской каши в одной руке и пакетом яблок в другой.

— Я купил тебе кашу с грибами и свининой, но там не было солений, так что не добавил, — сказал он, ставя миску на тумбочку.

Не получив ответа, он молча установил поднос на кровать и медленно приподнял изголовье.

Вэй Цзиньчжи всё это время смотрел в окно, не поворачиваясь.

Сун Линьюй открыл крышку миски и взял ложку в руку.

— Твоя правая рука не в порядке, давай я покормлю тебя.

Услышав слово «покормлю», Вэй Цзиньчжи не выдержал. Он не хотел, чтобы его кормили. Руки, которые касались Дай Юя, теперь будут кормить его? Это просто отвратительно.

— Не надо, я сам, — резко сказал он, левой рукой выхватывая ложку и втыкая её в кашу, лишь символически помешивая.

— Твоя левая рука не справляется, давай я помогу.

— Я левша, разве не понятно? — Чтобы доказать свои слова, Вэй Цзиньчжи дрожащей рукой зачерпнул ложку, подул на неё и поднёс ко рту.

Но его упрямая левая рука в этот момент подвела его. Ложка дрогнула, и каша разлилась по подносу. Вэй Цзиньчжи сжал брови.

— Я же говорил, не упрямясь, — с мрачным видом Сун Линьюй забрал ложку, вытер поднос и, размешав кашу, поднёс её ко рту Вэй Цзиньчжи, предварительно остудив.

Вэй Цзиньчжи некоторое время смотрел на него, прежде чем его выражение лица немного изменилось.

Есть или не есть — вот в чём вопрос. Вэй Цзиньчжи тщательно обдумывал это, когда его живот предательски заурчал. В конце концов, он решил съесть. В конце концов, это всего лишь еда, а не поцелуй.

Закончив миску каши, Вэй Цзиньчжи немного порозовел, но его выражение оставалось холодным.

Сун Линьюй молча смотрел на него, полный сожалений. Он понимал, что если сейчас не предпримет что-то, чтобы исправить ситуацию, всё будет кончено.

— Я и Дай Юй просто друзья. У него есть партнёр, и я люблю только тебя. Как я могу обращать внимание на кого-то ещё? — Сун Линьюй взял яблоко и начал его чистить.

«Ха, и даже с тем, у кого есть партнёр, он мог иметь дело!» — Вэй Цзиньчжи просто проигнорировал первые и последние слова.

На этот раз Вэй Цзиньчжи даже не фыркнул, выбрав молчаливое игнорирование.

— Сяо Цзинь, ты меня слышишь? — Сун Линьюй нахмурился, глядя на затылок Вэй Цзиньчжи.

«Я не слышу, не слышу!» — закричал Вэй Цзиньчжи в душе.

— Мы с Дай Юем какое-то время встречались, но давно расстались. У меня больше нет к нему никаких чувств, мы можем быть только друзьями.

Вэй Цзиньчжи не выдержал.

— Но у вас совместимость 100%!

Сун Линьюй был ошеломлён этим заявлением, но затем рассмеялся.

— Где ты слышал, что у нас совместимость 100%?

— В... в интернете, — ответил Вэй Цзиньчжи, его эмоции сбились, и он почувствовал себя неуверенно.

— Это ложь. Наша совместимость даже не близка к той, что у нас с тобой! — Сун Линьюй пощекотал его нос, улыбаясь с нежностью.

— Не может быть... — Вэй Цзиньчжи, не успев увернуться, нахмурился.

— Почему не может? Значит, ты привлекаешь меня гораздо больше, чем он.

Сун Линьюй нарезал яблоко на кусочки, положил их в миску и, наколов один на зубочистку, поднёс ко рту Вэй Цзиньчжи.

Тот хотел что-то сказать, но его рот был уже заполнен ароматом яблока, и его хмурый взгляд немного смягчился.

— Все эти сплетни в интернете — ложь, не верь им. В первый раз он только вернулся и привёл своего мужа, чтобы познакомить нас. Я случайно напился, и они оба помогли мне сесть в машину. Не знаю, почему на фото оказался только он один.

Вэй Цзиньчжи не хотел слушать его объяснения, но его уши всё равно наострились, а серьёзное выражение лица выдавало его интерес.

— Говорят, что мы жили вместе, но это тоже ложь. Я уже объяснял, что пришёл к нему домой, чтобы обсудить, как разобраться со сплетнями. Не знаю, почему журналисты всё переврали.

Его муж тоже был там.

Сун Линьюй поклялся, что сейчас он говорил больше, чем обычно. Объяснять маленькому капризнику нужно было тщательно, иначе он снова начнёт думать не о том.

Вэй Цзиньчжи почувствовал, что его уверенность пошатнулась. Перед ним встал новый вопрос: верить или не верить.

Если верить, то это только слова Сун Линьюя, и их правдивость оставалась под вопросом. Если не верить, то его взгляд был настолько искренним, что казалось, он не лжёт.

Какая головная боль...

Возможно, из-за эмоциональных перепадов Вэй Цзиньчжи вскоре после еды уснул и проспал до заката. Всё это время Сун Линьюй оставался в палате.

На тумбочке горела маленькая лампа, и, открыв глаза, Вэй Цзиньчжи увидел Сун Линьюя, освещённого тёплым светом.

Тот читал книгу, и очки смягчали резкость его взгляда. Ветерок от кондиционера развеивал пряди волос на его лбу.

Вэй Цзиньчжи застыл, неподвижно глядя на него несколько минут.

Сун Линьюй почувствовал это, закрыл книгу и поднял голову, встретившись взглядом с Вэй Цзиньчжи.

— Проснулся?

Вэй Цзиньчжи, следуя принципу «смущение не должно побеждать», продолжал смотреть на него.

— Который час?

Сун Линьюй посмотрел на часы.

— Девять.

Вэй Цзиньчжи повёл глазами.

— Ты всё это время был здесь?

— Конечно, ты же на капельнице, мне нужно было присматривать за тобой.

Только сейчас Вэй Цзиньчжи почувствовал иглу в руке. Его рука, которая только что двигалась, замерла.

— Когда мне поставили капельницу? Я не заметил... — пробормотал он, хмурясь.

— Поставили, пока ты спал, ты даже не шевельнулся, — улыбнулся Сун Линьюй, снял очки и налил Вэй Цзиньчжи стакан воды.

— Я могу сам за собой следить, иди домой, — Вэй Цзиньчжи не взял воду, его блестящие глаза смотрели на него.

Улыбка Сун Линьюя немного потускнела.

— Нет, нельзя. Вдруг ты снова уснёшь, и капельница начнёт возвращать кровь.

— Я не усну!

— Это ещё как посмотреть, — Сун Линьюй рассмеялся, покачав головой.

— Что тебе вообще нужно? — Вэй Цзиньчжи глубоко вздохнул, сдерживая гнев. — Я уже отпустил тебя, зачем ты продолжаешь меня раздражать? Ты что, совсем меня не уважаешь?

— Я не не уважаю тебя, я люблю тебя и хочу заботиться о тебе, — Сун Линьюй с тревогой нахмурился. — Это моя ошибка, я должен был объяснить всё сразу, а не тянуть и молчать.

Вэй Цзиньчжи фыркнул, но на этот раз не отвернулся.

— Это всё из-за тебя. Я признался тебе в чувствах, а ты сбежал. Когда я не мог тебя найти, я чуть не сошёл с ума.

— Так это всё-таки моя вина?

Сун Линьюй взял лицо Вэй Цзиньчжи в свои руки.

— Моя, моя, всё моя. Делай со мной что хочешь, бей, ругай, я всё стерплю, лишь бы ты выпустил пар.

Вэй Цзиньчжи действительно хотел его поколотить, но после размышлений передумал. Раз уж всё так вышло, бить его уже не имело смысла.

— Ладно, это бессмысленно, — сказал он с обречённостью, что заставило Сун Линьюя встревожиться.

— Сяо Цзинь, я клянусь, что в этой и следующей жизни в моём сердце будет только ты. Неважно, как кто выглядит или какова наша совместимость, я выбираю только тебя. Другие могут мне не верить, но ты должен верить.

Лицо Сун Линьюя приблизилось, его глаза наполнились искренностью и невыразимой любовью. Вэй Цзиньчжи, вынужденный смотреть ему в глаза, почувствовал панику.

Его сердце билось так сильно, что он едва мог дышать. И этот запах Сун Линьюя был так притягателен. Если так продолжится, он точно потеряет сознание.

— Отойди от меня... — слабо прошептал Вэй Цзиньчжи, отталкивая его, глаза наполнились слезами.

<http://bllate.org/book/15561/1414612>